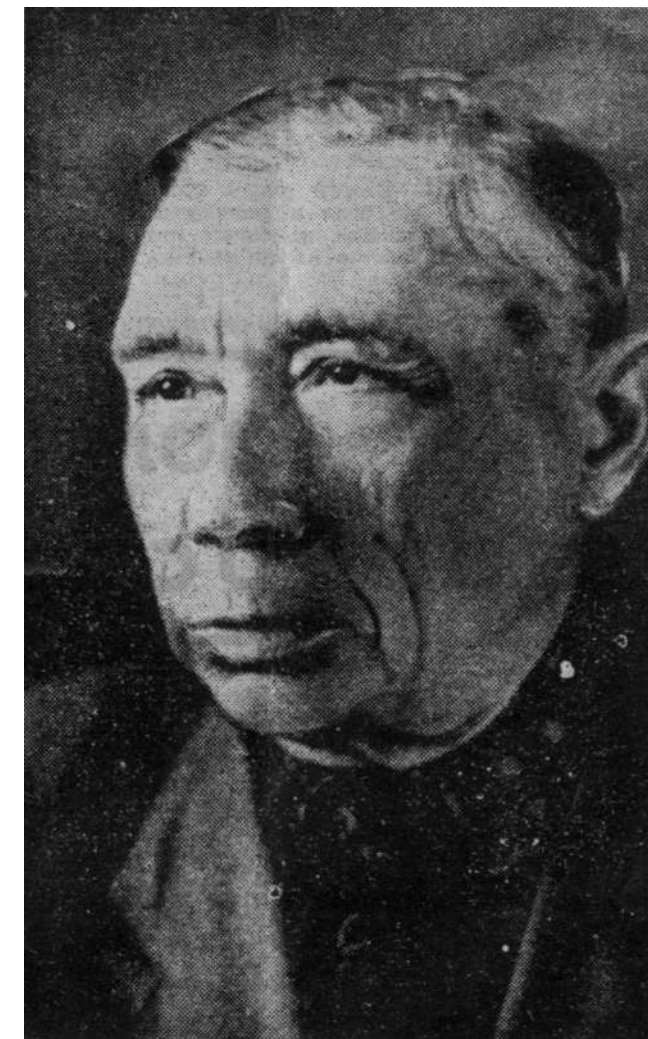

ЧЕЛОВЕК ЧЕСТИ И МУЖЕСТВА

4 ДЕКАБРЯ исполняется 100 лет со дня рождения писателя Николая Алексеевича Пичугина, связавшего свою жизнь и творчество с Карагандой.

Родился Николай Алексеевич в последнее десятилетие прошлого века в Харькове в семье железнодорожника, закончил реальное и коммерческое училища, юридический факультет Харьковского института народного хозяйства.

Революция кардинально изменила судьбу молодого банковского служащего: он уходит в Красную Армию, участвует в гражданской войне, становится лектором-политпросветчиком, работает в редакции газеты «Красная конница» Второй конной армии. Тогда же начинается его журналистская и литературная деятельность. Начиная с стихов, в которых стремился слить лирическое и гражданское начало.

После гражданской войны Пичугин работает в Харькове в Наркомпросе, в редакциях газет, издательствах, пишет свои первые пьесы «Леночка Певцова», «Когда он был министром», «Человек с Луны», повесть для юношества «Первый гром», выпускает книгу очерков «Утро над Уссури», начинает работу над романом «Шлях» о Тарасе Шевченко. Главы из него публиковались в киевском журнале «Украинская литература», в харьковском «Литературном журнале», в ленинградской «Звезде».

Когда началась Великая Отечественная война, Николай Алексеевич был эвакуирован Союзом писателей Украины в Караганду. Здесь он поначалу заведовал библиотекой в учительском институте, потом по предложению обкома партии занялся горняцкой темой и «влез» в нее, что называется, по уши. Сотрудничал с нашей газетой, называвшейся тогда «Социалистическая Караганда», с республиканской «Казахстан-

ской правдой» и два года был ее корреспондентом. Пишет пьесу «Второй Восток» (так называлась лава в шахте), выпускает книги «Карагандинские очерки», «С. С. Макаров — строитель горного комбайна», повесть о Караганде «Зори над городом».

В 1958 году была поставлена в карагандинском театре пьеса Пичугина «Сильнее ночи». Она успешно шла на сценах Казани, Горького, Кишинева, Воскресенска и других городов.

У пьесы «Шуркино дело» не такая счастливая судьба. Она была трижды напечатана, но так и не поставлена, хотя, чтобы увидеть пьесу на сцене, писатель отказался от гонорара. Но, увы... пьесу выкинули из репертуара. О чем эта социально-психологическая драма? О судьбе молодой горнячки, чуть не попавшей в жернова бюрократического бездушия. «Власть страха уходит, когда человек свободен и прав. Пьеса о том, как уродует людей несвобода», — так определял сам автор ее идею.

В 1966 году выходит повесть «Мятежный корабль», через два года — повесть «Никогда не расстанусь» и еще через год новая — «Юнги революции». В 1971 году — сборник повестей и рассказов «Оки вышли на рассвете», за два года до смерти, в 1976 году, выходит повесть о Караганде «Город в пути».

И ничего не было бы удивительного и необычного в таком урожайном на новые произведения десятилетии, если бы не одно но... В 1966 году Николай Алексеевич ослеп от глаукомы. Рядом с ним в эти годы была Фира Зиновьевна — его друг, жена, секретарь-машинистка, первый редактор и медсестра в одном лице.

— Фира Зиновьевна, писатель всегда виден, если можно так сказать, в своих книгах, а в произведениях Николая

Алексеевича нет ни намек на то, что он жил во тьме, нет тоски, ущербности, жалоб.

— Николай Алексеевич никогда не концентрировал внимание на своих болезнях. Он был очень мужественным человеком. Остались две тетрадки, в которых он вел записи, когда уже начал окончательно слепнуть, строчки идут вкривь и вкось. И хоть и назвал он эти тетрадки «На пороге тьмы», даже в них нет духа упадничества.

Он жил своей богатой памятью, в ней он все видел — и зеленую траву, и разноцветье мая, и синеву неба, помнил красноту закатов над Карагандой.

— По случаю выхода книги или какого-то юбилея я брала у Николая Алексеевича интервью для телевидения, его снимали на киноплёнку. Меня тогда поразили его спокойствие, достоинство и очень широкая осведомленность обо всем, что происходит не только в писательской организации, но и в области буквально во всех сферах жизни.

— Николай Алексеевич всегда жил очень напряженной жизнью, он был неутомимым общественным деятелем, особенно в сфере культуры, и не мог изменять себе. Конечно, общественной деятельностью в последние годы он не мог заниматься, но в остальном слабинки себе не давал.

Каждое утро — зарядка, самомассаж. После завтрака — работа. Я ему читала последние абзацы предыдущей диктовки, и он начинал диктовать новые. Говорил хорошо поставленным голосом, дикция у него была великолепная. Тек он работал два часа.

Потом шли на прогулку. Вскоре на прогулках меня стал заменять друг Николая Алексеевича художник Павел Петрович Фризен. После второй послеобеденной прогулки (а ходьба для Николая Алексее-

вича была очень важна) я или Павел Петрович читали ему свежие газеты, журналы.

Вечером я переписывала то, что он надиктовал. Утром — опять работа. Выверялся текст. Иногда приходилось переписывать его по три-четыре раза.

Так он работал над книгами «Никогда не расстанусь», «Юнги революции», «Город в пути».

«Никогда не расстанусь» — повесть документальная. Она о его молодости, о времени участия в гражданской войне, о друзьях, спустя годы безвременно погибших, ушедших из жизни в сталинской мясорубке репрессий, о литературной жизни Москвы 20-х годов, он встречался с Есениным, Бальмонтом, Мариенгофом, Эренбургом.

Николай Алексеевич дважды слушал выступления Ленина. И эпизоды эти — одни из центральных в книге.

Но главное его цель была — вернуть из небытия имена друзей-ровесников — лектора партийных курсов Дмитрия Брагина, без вины расстрелянного, партийного и государственного деятеля Абхазии Николая Акиртавы, ставшего жертвой чудовищных репрессий, замечательного украинского писателя Миколы Хвилевого.

Имя Миколы Хвилевого, с которым Николай Алексеевич подружился еще в 1919 году в редакции газеты «Красная конница» и дружил до трагического конца его в 1933 году, многие годы было под запретом, и только два года назад журнал «Дружба | народов» опубликовал «Санитарную зону» Хвилевого. А Николай Алексеевич рассказал о нем еще в 1967 году, правда, вывел в книге под именем Гаевого. В том же году в киевском журнале «Радуга» появилась сокращенная публикация повести «Никогда не расстанусь» под заголовком «Звезда

пылает недаром!» с предисловием Петра Панча. Думается, что местные литераторы Украины не могли не узнать в молодом журналисте Гаевом Миколу Хвилевого, тем более что Николай Алексеевич привел в мемуарах широко известные эпизоды революционного прошлого своего друга.

Надо сказать, что Николай Алексеевич всегда чувствовал своих ушедших безвременно друзей рядом с собой, когда он уже умирал, он бредил, ему все казалось, что он в тюрьме, в застенках, там, где погибли его друзья по гражданской войне, друзья молодости...

— Какие взаимоотношения у Николая Алексеевича были с цензурой, с властью предрешающими?

— У него осталось много начатого, незаконченного. Я думаю, от того, что у него опускались руки, когда он вспоминал о цензуре. Да вот хотя бы такой эпизод. В «Городе в пути» он рассказал о том, как японские пленные строили здание летнего театра. Он любовался тем, как японцы вели строительство, часто наблюдал за ними. Послали повесть на рецензию в издательство «Жазушы», откуда написали — о японских пленниках убрать. И это не едичственный случай, когда выбрасывали целые куски.

Если бы можно было давать эпиграф к жизни, то к жизни Николая Алексеевича очень бы подошел такой — «Честь и труд».

Ни в одной его книжке, нигде вы не найдете славословий вождю народов. Он был человеком большого достоинства, чести.

— И широко образованным... — Да. Николай Алексеевич как родной русский знал украинский язык, писал на нем стихи, прозу, хорошо знал польский, французский, читал

и переводил с немецкого, испанского. Любил музыку, прекрасно пел под гитару романсы. А уж память у него была феноменальная.

Даже тяжело больной, не замыкался в себе, любил шутку. Вспоминаю, как он хохотал, когда я читала ему «Созвездие Козлотура» Фазиля Искандера.

— Много ли осталось неопубликованного?

— Много начатого. Николай Алексеевич задумал большую вещь — «Укразия», в которой хотел дать нашу эпоху с начала революции, место действия — Украина и Азия.

Сейчас я разбираю его дневниковые записи. В журнале «Простор» в наборе находятся «Запретные мысли» из дневников 40–50-х годов.

— Фира Зиновьевна, извините за бестактный вопрос, как увековечена память Николая Алексеевича? Я понимаю, что она в его книгах, и все же...

— На могиле стоит памятник. Поставила я его на свои деньги, вернее, на те, что остались от небольших гонораров Николая Алексеевича. Барельефный портрет на памятнике сделал скульптор Ю. В. Гуммель.

Вы бывали у Николая Алексеевича и видели, что жил он скромно, пенсия у него была небольшой — сначала 86 рублей 36 копеек, потом, после его ходатайства, ему дали пенсию республиканского значения и увеличили до 90 рублей. Вот так. Гонорары ушли на поездки в Крым. Дважды, уже когда Николай Алексеевич был слепым, я возила его в Феодосию, мы даже нашли дом, который построил его отец. Николай Алексеевич ходил по дому, щупал стены рукой, нашел свою детскую, где он жил с младшим братом Петром. Хозяева дома плакали, в он был мужествен, все держал в себе.

В квартире нашей все осталось, как было при Николае Алексеевиче, те же картины на стенах, которые дарили ему друзья — художники, любимые его книги, публикации молодых поэтов, прозаиков, которые он пробивал с присутствием ему напором.

От редакции. В прошлом году горисполком принял решение о переименовании улицы Тепловозной в улицу имени Пичугина. Однако дальше решения дело пока не пошло. Может, хотя бы юбилей карагандинского писателя подтолкнет городские власти к действиям.

Многие годы писатель проживал в доме по проспекту Советскому, здесь он написал свои лучшие книги, о Караганде в том числе. Так, может, пора открыть на этом доме памятную доску? Пусть знает молодежь, что жил здесь мужественный, светлый, талантливый писатель и очень скромный человек. Он при жизни не требовал себе никаких благ, так, может, хоть сейчас наше карагандинское отделение Союза писателей Казахстана, которому он отдал столько сил и энергии, возьмет на себя заботу об увековечении памяти писателя?

С. ОБУХОВА.